

Юнкер

ПРОТИВ

Юнкера

Новый глава Еврокомиссии готовится расследовать собственные финансовые махинации

Новый глава Европейской комиссии и бывший премьер Люксембурга Жан-Клод Юнкер очень любит секреты и тайные переговоры на высшем уровне. Они позволяют прийти к соглашению по любому вопросу, не вызывая интереса СМИ и возмущения общественности. На новом посту у Юнкера есть все возможности продемонстрировать свои таланты подкованного переговорщика. Его кандидатура уже расколола лидеров стран ЕС на два лагеря, кроме того, вокруг Юнкера набирает обороты скандал, связанный с отмыванием налогов в Люксембурге. Чем тише удастся Юнкеру замять оба этих кризиса — тем лучше для его карьеры.

ИНТЕРЕСНЕЕ И ДЕМОКРАТИЧНЕЕ

Жан-Клод Юнкер — первый и трудный сын новой европейской системы госуправления. Попытка ЕС обеспечить большее участие граждан в процедуре принятия решений и избрания руководителей привела к острейшему политическому кризису, рассорившему ведущие европейские державы.

Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании, цитата из Der Spiegel:

«Жан-Клод Юнкер — политик из 1980-х годов. Он не в состоянии решить проблемы ближайших пяти лет».

Отцовское воспитание

Жан-Клод Юнкер родился в Люксембурге в 1954 году в семье сталевара. Отец его был вынужден сражаться (насилно рекрутирован в вермахт), опыт отца оказал глубокое влияние на Юнкера. «Отец часто рассказывал мне о своих переживаниях во время Второй мировой войны и вселил в меня желание сделать все, чтобы трагические события в Европе не повторились», — говорил Юнкер в своих интервью. Отец Юнкера часто брал с собой сына на митинги и собрания, будучи профсоюзным активистом, во многом это сформировало политические взгляды. «Отец первым привил мне интерес к политике, часто давал мне читать газеты», — рассказывал он

Luxemburger Wort

Уходящий председатель Европейской комиссии португалец Жозе Мануэл Баррозу был избран в 2004 году по давно утвержденной схеме — главы стран Европейского союза собрались на саммите, закрыли двери перед журналистами и начали обсуждать кандидатов. Решение принималось простым консенсусом. Так что кандидатура португальца была одобрена без проблем, и он на пять лет возглавил исполнительный орган ЕС.

Баррозу стал последним главой Еврокомиссии, который получил должность так легко. В 2000-х годах для европейских политиков было ясно, что надо сделать европейские процедуры более демократичными. Практически одновременно с приходом Баррозу к власти в силу вступил Лиссабонский договор, который и должен был воплотить эту идею в жизнь.

По новым правилам, предлагая своего кандидата на пост председателя Еврокомиссии, главы государств должны принять во внимание результаты выборов в Европарламент, проходящие также раз в пять лет. Все паневропейские политические объединения, готовясь к выборам, стали указывать, кто будет номинирован от нее на пост председателя, если партия получит большинство. Тогда казалось: избиратели будут охотнее голосовать, зная, что их голос повлияет на то, кто в итоге будет руководить комиссией.

В 2014 году кампания к майским выборам в Европарламент, действительно, прошла довольно живо. Впервые между кандидатами от общеевропейских партий прошли дебаты, на которых соперники смогли представить не только предвыборные программы своих партий, но и программу собственных преобразований, которая будет реализована в случае победы. Однако явка на майских выборах не превысила явку на выборах пятилетней давности — 40%.

В итоге с небольшим перевесом большинство получила правоцентристская Европейская народная партия, которая и предложила на пост председателя Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера, бывшего премьера Люксембурга. И тут начались проблемы.

СОВЕТ ВОЗМУЩЕННЫХ

В том, что Юнкер вызвал политический скандал, расколовший ЕС, нет его вины. Он стал символом новых правил, которые отняли часть власти у глав государств 28 стран ЕС (так называемый Европейский совет) и передали ее депутатам Европарламента. «Я с самого начала очень ясно говорил: я твердо верю в принцип, что Европейский совет должен быть единственным, кто может предлагать кандидата. И если вы верите в принцип, вы должны твердо стоять на нем», — объяснял прессе 27 июня британский премьер Дэвид Кэмерон, который стал главным критиком Юнкера в Европе.

По мнению британского премьера, только главы стран ЕС могли бы найти такого кандидата, который получил бы поддержку каждого члена ЕС. А это позволило бы нащупать и верный путь развития Европейского союза, который переживает не лучшие дни. С Юнкером Европа так и не сможет найти верный путь, уверен Кэмерон. Впрочем, есть и более прозаичная причина позиции британского премьера. Кэмерон находится под огромным давлением евроскептиков — в его стране победу на выборах в Европарламент одержала британская Партия независимости. А ее идеология полностью противоречит идеям «централизатора» Юнкера.

На протяжении июня, когда главы государств активно обсуждали, надо ли им поддержать выдвижение кандидатуры Юнкера на пост председателя, непримиримую позицию Кэмерона разделили и

Перспективы для России

Юнкер, без сомнения, будет дальше продвигать европейскую интеграцию, считает Джуди Демпси из европейского отделения Центра Карнеги. Это сближает его с канцлером Германии Ангелой Меркель, что, в свою очередь, хорошая новость и для России, на сотрудничество с которой Меркель продолжает ориентироваться.

По мнению доцента МГИМО Ивана Сафранчука, приход Юнкера точно не ухудшит отношения ЕС с Москвой, так как его предшественник Жозе Мануэл Баррозу негативно воспринимал Россию на личном уровне. При Баррозу Еврокомиссия отклонила целый ряд инициатив по улучшению сотрудничества с РФ — причем выгодных самому же Евросоюзу. По мнению эксперта, Юнкер более расчетлив и вряд ли будет руководствоваться эмоциями в переговорах с Россией.

премьер-министр Швеции Фредерик Райнфельдт, и премьер Голландии Марк Рютте. Однако в конце концов оба политика пошли на попятную и согласились поддержать Юнкера, если его поддержит большинство.

Поколебавшись, в пользу Юнкера высказалась и канцлер Германии Ангела Меркель, которая никогда не была фанатом люксембуржца. «Канцлер Германии обнаружила себя в странной позиции. Ей никогда особенно не был близок Юнкер. Его федералистские воззрения и независимость не могут ей нравиться. Ей было бы лучше, если бы кто-то более слабый возглавил комиссию, кто-то, кто был бы у Германии под колпаком (как был Баррозу в значительной мере)», — писал в своем обзоре Джуди Демпси из европейского отделения Центра Карнеги.

Но Меркель была связана обязательствами. Христианско-демократический союз, который она возглавляет, — член Европейской народной партии. А эта партия и выдвигала кандидатуру люксембургского политика. Германский канцлер заявила: если консенсус по Юнкеру не будет найден, решение по кандидатуре председателя будет утверждено большинством голосов. Это и предредило исход битвы за Юнкера.

Единственным, кто пошел с Кэмероном до конца, был премьер-министр Венгрии Виктор Орбан. Кэмерон хотя и заявил, что готов работать с Юнкером, но пообещал, что его избрание не останется безнаказанным. На реформирование ЕС Кэмерон отвел три года: если в 2015 году он победит на парламентских выборах, то в 2017 году проведет референдум о пребывании Великобритании в обновленном союзе с новыми полномочиями. Меркель и Юнкер заверили британского лидера, что сделают все, чтобы Великобритания осталась в составе ЕС. Какими методами они будут пользоваться, очевидно, зависит от Кэмерона.

ХОЛОДНЫЙ БЮРОКРАТ

Между тем у европейской общественности Юнкер вызывает еще меньше симпатий. Он — классический бюрократ, который никогда не стеснялся этой роли и даже гордился ей.

Политическую карьеру Юнкер сделал в Христианско-социальной народной партии. В 1989 году, когда его назначили министром финансов от этой партии, ему было 35 лет. Когда он ушел с этого поста — 55. С 1995 по 2009 год Юнкер сочетал министерский пост с премьерским. На посту главы правительства Люксембурга он пробыл рекордный срок: 18 лет.

Одновременно Юнкер успел поработать в руководстве Всемирного банка, президентом Европейского совета, а также главой Еврогруппы (с 2009 по 2013 год). Еврогруппа — объединение министров финансов зоны евро, которые в годы экономической рецессии разрабатывали антикризисные

Жан-Клод Юнкер за сильную центральную власть ЕС — на ней ему и удалось заработать

Предвыборная кампания Юнкера обещала сделать Евросоюз еще крепче

Жан-Клод Юнкер,
избранный глава Европарламента.
Цитата из предвыборных
дебатов с Мартином
Шульцем

«Условия жизни греков ужасны, но это цена, которую они должны заплатить за восстановление европейской экономики после кризиса»

Ангела Меркель нехотя поддержала кандидатуру Юнкера

рецепты для Португалии, Греции, Италии, Кипра и других стран, фактически лишившихся своих экономик. Меры, которые провозглашал флегматичный Юнкер из светлых просторных кабинетов ЕС, лишали работы миллионы людей и разоряли сотни тысяч предпринимателей по всей Европе. Демонстранты в странах, которым предназначались эти рецепты, сжигали куклы бюрократов из Еврогруппы на площадях и требовали справедливости от правительств. Юнкер и его коллеги были неумолимы.

«Возможно, выбранные нами меры по выходу

из кризиса были слишком строгими, однако они дали результат. Программы, реализованные в банковском секторе Греции, Португалии, Ирландии и Испании, достигли успеха, — уверял Юнкер в интервью EUobserver. — Если бы не наши меры, все было бы намного хуже». Сегодня люксембургский политик считает, что именно его работа в Еврогруппе спасла зону евро от кончины.

«Если бы Греция вышла из еврозоны, это был бы удар для греческого населения и всего Евросоюза. Греция — страдающая страна, но восстанавливающая свой экономический потенциал, условия жизни греков ужасны, но это цена, которую они должны заплатить за восстановление», — говорил Жан-Клод Юнкер во время дебатов с Мартином Шульцем перед выборами в Европарламент.

ЗАГАДКИ В ТЕМНОТЕ

Вероятно, именно благодаря неприятному опыту публичного обсуждения антикризисных мер, ни одна из которых по определению не могла понравиться всем европейцам, Юнкер сегодня говорит, что очень любит подковерные переговоры, о которых не знает общественность.

«Я за секреты, за дебаты в тени, — утверждал политик в интервью EUobserver. — Я христианский демократ, католик, поэтому, когда дело становится серьезным, приходится врать».

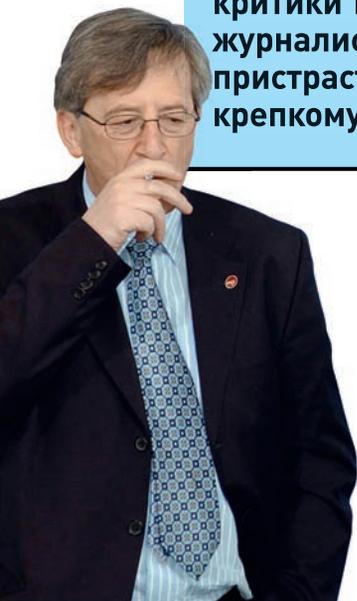
И даже если в устах Юнкера этот пассаж прозвучал шуткой, доля правды в ней тоже немалая. В том же интервью люксембуржец объяснил, что тайные переговоры позволяют избежать экономических спекуляций, которые так опасны для сегодняшних посткризисных времен. Но лично для Юнкера экономические спекуляции чуть ли не опаснее. Сегодня с его именем связан грандиозный финансовый скандал, который Юнкер постарается замять всеми силами.

Люксембург при премьер-министре Юнкере пережил экономический бум. По данным The Financial Times, за последние 30 лет объем финансового сектора великого герцогства увеличился прак-

Юнкер —

заядлый курильщик, так что проблемы, связанные с новыми европейскими законами по борьбе с этой пагубной привычкой, не обошли и его. После того как курение было запрещено в госучреждениях, Юнкер регулярно выбегает на улицу с сигаретой. Его критики также сообщали журналистам о другом пристрастии Юнкера — к крепкому алкоголю.

тически с нуля до 3 трлн евро. Главный секрет этого экономического чуда заключался в самых либеральных налоговых законах, которые последовательно вводил Юнкер: сначала на посту министра финансов, а после — премьер-министра страны.

Недавно выяснилось, что налоговые послабления Юнкера были ничем иным, как отличным средством для уклонения от налогов. Политик фактически превратил Люксембург в офшор для внутреннего европейского пользования.

В прошлом году ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) опубликовала доклад, результаты которого бросали тень на Люксембург. По этим данным, правила раскрытия информации о банковских транзакциях не соответствуют европейским стандартам и дают возможность для масштабных финансовых махинаций.

Схема ухода от налога заключалась в том, что любая европейская компания могла открыть в Люксембурге свой филиал и платить налоги за заключение выгодных сделок не на родине, а в великом герцогстве. Налоговые ставки здесь были, соответственно, в разы ниже. Услугами Люксембургского офшора пользовались множество европейских и американских компаний. Например, сегодня европейские судебные инстанции обвиняют Vodafone в том, что она с помощью Люксембурга в прошлом году заплатила 1,5 млрд евро налогов вместо 7,5 млрд. Amazon, в свою очередь, как утверждают следователи, перевела в люксембургское отделение 14 трлн евро, заработанные в Великобритании, заплатив британским властям лишь 5 млн евро налогов.

Еще до того, как Юнкера утвердили новым главой Еврокомиссии (это произошло 27 июня, официально в должность политик вступает 31 октября), та же Еврокомиссия начала расследование финансовых махинаций в Люксембурге. Власти ЕС затребовали от правительства страны предоставления всех надлежащих документов о налоговых и банковских правилах Люксембурга, а также материалы по сомнительным сделкам.

То же требование было выдвинуто правительствам Нидерландов и Ирландии, где также действуют облегченные налоговые правила. Однако эти две страны прислали документы по первому требованию. Великое герцогство Люксембургское между тем растерялось и начало тянуть время.

На момент сдачи номера было ясно: Юнкер будет вынужден судить собственную страну за финансовые махинации, которые во многом сам же изобрел. И если действия правительства Люксембурга Еврокомиссия признает незаконными, именно Юнкер будет требовать со своей родины штраф. Если политик по своему обыкновению не уладит этот скандал «за кулисами», тот катастрофическим образом скажется на его имидже корректного бюрократа.

В Люксембурге его репутация дала трещину еще раньше. Рекордно долгий премьерский срок Юнкера закончился другим скандалом, кстати, тоже связанным с его любовью к тайнам.

В 2013 году выяснилось, что секретная служба Люксембурга (SREL) вела нелегальную прослушку переговоров герцога Анри VI, составляла секретные досье на граждан и даже провела бутафорскую контртеррористическую операцию. Она должна была обеспечить прикрытие сделки между российским олигархом (расследование не раскрывало его имени) и испанским шпионом, за услуги которого первый заплатил 10 млн долл.

Юнкер утверждал, что ничего об этом не знал. Впрочем, еще в 2007 году в люксембургской прессе появилась аудиозапись переговоров между премьером и главой SREL, из которой было очевидно, что Юнкер знает гораздо больше, чем рассказывает. **МП**